

Валерий ПОВОЛЯЕВ

Наша публицистика многопланова и имеет отчетливо выраженную специализацию по сферам нашей действительности, которую очеркисты изучают. Пожалуй, именно отсюда идет условная тематическая классификация, деление на очерк производственный, деревенский, международный и так далее.

Ныне нередко раздаются голоса, что очерк находится в упадке, в загоне, он «выродился» и т. п. И мало кто при этом замечает, что очерк — это своеобразное «предмостье» большой литературы, что проза все более и более тяготеет к документалистике, что именно очеркисты стараются решать насущные задачи жизни, — не раз и не два случалось, что по очеркам — после их обсуждения — иные крупные министерства принимали конкретные постановления.

Не в загоне очерк, нет, просто крупный очерк часто заносится в разряд документально-художественной прозы, вышибается из собственной обоймы и существует в другом жанре, и некоторые книги прозаиков есть не что иное, как крупный очерк. Это первое. Второе. Очерк — это не только художественное творчество, это способ познания жизни, накопления материала для крупного художественного произведения, и нельзя считать его второсортной литературой, как все-таки считают его некоторые наши с вами коллеги. И в оценке очерка надо применять те же критерии, что и в оценке художественной литературы.

Есть, конечно, в развитии жанра и беды. Очерк напечатать бывает куда труднее, чем рассказ. У некоторых издательств и журналов отношение к очерку плохое — такое же, как к сухой и скучной газетной заметке. С другой стороны, иной брат-литератор старается сунуть в журнал под видом очерка плохое, несостоявшееся сочинение — мол, жизнь во всем виновата, в жизни так было... Виновата же не жизнь, а виноват сам литератор.

Это только те, которые работают в жанре, что называется, «внутреннего» очерка. А ведь есть еще очеркисты-международники. И вот какая вещь. Настоящий очерк, как и вся настоящая литература, — это исследование человека.

Очерковые произведения, как у нас говорят, «на деревенскую тему», все-таки более «скоры на подъем». Авторы, пишущие о современном российском селе, считают, что можно, конечно, построить в деревне заводы, многоэтажные дома, широкие проспекты с асфальтом, новые механизированные коровники — да, все это можно, но главная стройка — это опять-таки не возведение нового комфортабельного поселка среди полей, а человек. Именно человеку на этой земле продолжать дело нынешнее. И воспитывать этого человека наряду со школой, с комсомолом должен писатель. Вот почему, размышляя о будущем деревни, почти все очеркисты поднимают вопрос о молодежи, о подготовке кадров, о возможностях полного самораскрытия творческих потенций человека.

Сов. Россия, 1980,
12 ден. Воступление
ка Всезде писател
РСТЕР (в сокр).